

Научная статья

УДК 327

DOI: 10.22394/1682-2358-2025-1-14-25

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

МИНИЛАТЕРАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АСЕАН В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СУПАТАТ МАФУАНГ

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН),
Москва, Россия,
supatatmafuang@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2494-5602>

Аннотация. Целью исследования является дилемма онтологической безопасности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по отношению к Четырехстороннему диалогу по безопасности (Quad) и Трехстороннему оборонному альянсу (AUKUS). Американоцентричные минилатеральные институты безопасности ограничивают центральную роль АСЕАН, основанную на нормативно-правовом порядке в регионе. Проведенное исследование основано на конструктивистском подходе, с применением теории онтологической безопасности и доказывает, что использование принципов стратегического хеджирования АСЕАН приводит к «онтологической дилемме безопасности» внутри организации. Выявляются недостатки концепции хеджирования АСЕАН, которая создает «дилемму онтологической безопасности». В исследовании отмечается, что из-за разногласий внутри АСЕАН онтологическая безопасность выражается в формах «фрагментированного я» по отношению к AUKUS и «маргинализированного я» из-за нормативных и институциональных противоречий Quad и АСЕАН. В заключение предлагается создание неформального канала связи между АСЕАН, Quad и AUKUS на основе подхода «АСЕАН минус X + (2) Y», «Quad плюс», «AUKUS плюс», что может снизить дилемму онтологической безопасности АСЕАН.

Ключевые слова: онтологическая безопасность, минилатерализм, многосторонность, АСЕАН, Quad, AUKUS.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Супатат Мафуанг. Минилатеральное сотрудничество АСЕАН в контексте теории онтологической безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 1. С. 14—25. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-1-14-25>

© Супатат Мафуанг, 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ASEAN'S MINILATERAL COOPERATION IN THE CONTEXT OF ONTOLOGICAL SECURITY THEORY

SUPATAT MAFUANG

Patrice Lulumba Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia,
supatatmafuang@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2494-5602>

Abstract. This study aims to examine the ontological security dilemma of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in relation to the Quadrilateral Security Dialogue (Quad) and the Trilateral Defense Alliance (AUKUS). These U.S.-centric minilateral security institutions limit ASEAN's central role based on the normative-legal order in the region. The research conducted is based on a constructivist approach, applying ontological security theory and argues that the use of ASEAN's strategic hedging principles leads to an "ontological security dilemma" within the organization. The shortcomings of the ASEAN hedging concept that creates an "ontological security dilemma" are identified. The research notes that due to disagreements within ASEAN, ontological security is expressed in forms of "fragmented self" in relation to AUKUS, and "marginalized self" due to Quad and ASEAN normative and institutional contradictions. In conclusion, it is proposed that an informal communication channel between ASEAN, Quad and AUKUS can be established based on the approach of "ASEAN minus X + (2) Y", "Quad plus", "AUKUS plus", which can reduce the dilemma of ASEAN ontological security.

Keywords: ontological security, minilateralism, multilateralism, ASEAN, Quad, AUKUS

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Mafuang Supatat. ASEAN's Minilateral Cooperation in the Context of Ontological Security Theory // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 1. P. 14–25. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-1-14-25>

Введение. Государства Юго-Восточной Азии (ЮВА) сталкиваются с дилеммой минилатерального сотрудничества с такими организациями, как Quad и AUKUS. Меняющийся ландшафт региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) влияет на их внешнеполитические решения и региональное единство. Появление Quad и

AUKUS имеет определенные последствия для существования АСЕАН, потенциально дестабилизируя существующий региональный порядок. Следовательно, с точки зрения онтологической безопасности АСЕАН сталкивается с существенной дилеммой участников данной организации между отстаиванием «региональных норм» и «национальной безопасностью», в результате чего возникает «дилемма онтологической безопасности» [1, р. 355–386].

В статье изучается отражение дилеммы онтологической безопасности на взаимодействии таких региональных институтов, как АСЕАН, Quad и AUKUS, а также ее влияние на региональную безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе.

Сущность дилеммы онтологической безопасности. Традиционная парадигма безопасности обуславливается принципом реализма в международных отношениях и имеет две ключевые интерпретации. Первая из них «*animus dominandi*» означает, что человеческая природа по своей сути является «злом», и это побуждает страны вести себя как «хищных животных» в неустанной борьбе за «выживание» [2]. Согласно второй интерпретации, международной политикой движет самосохранение ее акторов, что и определяет их поведение. Глобальная политика имеет анархический характер, вынуждая государства укреплять свою безопасность, в результате чего возникает «дилемма безопасности», когда государства вынуждены на международной арене бороться и за свои собственные эгоистические интересы [3]. Дж. Герц называет «дилеммой безопасности» ситуацию, когда государства опасаются «нападения, подчинения, господства или уничтожения» группами государств и другими субъектами мировой политики [4]. Дилемма безопасности предполагает выбор государства между сотрудничеством и соперничеством. Такое принятие решений происходит в условиях неопределенности и отсутствия исчерпывающей информации о намерениях противоборствующей стороны, что заставляет конкурирующие стороны применять подход «наихудшего сценария», расширяя тем самым свои возможности или прибегая к конфронтационным мерам [5, р. 8]. По мнению Р. Джервиса, при таком состоянии международных отношений дилемма безопасности возникает тогда, когда меры государства, направленные на максимизацию собственной безопасности, непреднамеренно ставят под угрозу безопасность других [6]. Дилеммы безопасности могут возникать как из-за динамики гегемонистской власти, так и из-за восприятия идентичности в анархической среде, где «анархия порождает неопределенность; неопределенность приводит к страху; страх затем приводит к борьбе за власть; борьба за власть активизирует

«спящую: dormant» дилемму безопасности; а активированная дилемма безопасности ведет к войне по спирали» [7, р. 595]. Конфликт обостряется, когда государства-гегемоны прибегают к принуждению, чтобы добиться соблюдения своих требований, что побуждает противника принимать более решительные ответные меры.

Сторонники конструктивистского подхода оспаривают эту интерпретацию, утверждая, что любая дилемма безопасности формируется онтологической безопасностью (ОБ) или, по словам Дж. Митцена, «безопасностью не тела, а [я: self]», то есть безопасности собственной личности [8.] В отличие от реалистов, фокусирующих свое внимание исключительно на «физических потребностях» и безопасности государства, конструктивисты обращаются к активному субъекту (государству), к «личности» и ее «ролевой идентичности». В теории ОБ существуют два центральных противоположных понятия: «я» и «идентичность», что позволяет четко позиционировать себя по отношению к другим традиционным исследованиям безопасности. По мнению Н. Крикель-Чой, государства («субъекты-я») уподоблены личностям, обладающими телом. Это вытекает из таких понятий, как «автономия» и «суверенитет», которые подразумевают не только наличие чего-то физического, что стоит защищать, но и то, что этот физический аспект четко очерчен и является неотъемлемой частью государства [9]. Так, физическая безопасность и онтологическая безопасность не являются независимыми друг от друга феноменами. Именно поэтому физическая безопасность и ОБ переплетены и разделимы. «Я» рассматривается как непрерывная сущность, наделенная «автономной субъектностью» и «суверенитетом», отличной от «идентичности», которая относится к нарративам и ролевым ожиданиям, формирующим поведение государств по отношению друг к другу, что позволяет государствам, обладающим суверенитетом, действовать в рамках «ролевой идентичности».

Это различие важно, так как несмотря на то, что «идентичности» могут меняться, «я» остается стабильной основой идентификации субъектов мировой политики, позволяя сохранять им «чувство индивидуальности: sense of personhood» даже в условиях меняющихся «идентичностей» [9]. Например, несмотря на то что ядром «я» каждого государства АСЕАН выступает суверенитет и невмешательство, все ее члены должны строго действовать в рамках программы «Путь АСЕАН» во взаимоотношениях с другими государствами и межгосударственными образованиями. Таким образом государства АСЕАН страхуются как перед Китаем, так и перед США с помощью «ролевой игры идентичности: roleplay of identity», опираясь на стратегию «разного коллективного и индивидуального хеджирования». Однако все государства

АСЕАН должны гарантировать, что они будут придерживаться принципа «Центральности АСЕАН» как основы их идентичности. Каждое государство АСЕАН имеет как индивидуальную, так и коллективную «ролевую идентичность», которая зависит от меняющихся условий мировой политики.

Общее понимание «дилеммы безопасности» с точки зрения конструктивистского подхода тесно связано с вопросами «идентичности» или с тем, как государства воспринимают «себя: self» и других, при позиционировании в неопределенных условиях безопасности [10], поэтому государства сталкиваются с дилеммами не только из-за неопределенности в сфере безопасности, но и из-за проблем государственной принадлежности и признания в международной политике. Таким образом, ОБ, означает, что дилеммы безопасности не просто создаются материальными силами или «гегемонами» в парадигме физической традиционной безопасности, но также включают в себя «идентичности» и «эмоциональные реакции» субъектов-я на события в международной политике [11]. Несмотря на то что неопределенность, очевидно, является важным аспектом дилемм безопасности, масштаб дилемм будет зависеть от того, как государство воспринимает свою роль и идентичность, а также от того, как государства будут справляться с дилеммами в международной политике и смягчать их. Так, физические меры безопасности, стабильное чувство «я» могут смягчить чувства «тревоги: anxiety» в ОБ. Физическая угроза же может вызывать «онтологическую тревогу» или «онтологическую незащищенность» [12, р. 28]. Государства не всегда могут избегать конфликтных ситуаций, поскольку опираются на устоявшиеся правила, чтобы повысить чувство своего «я» и ОБ [8]. Подобный феномен называется «государство пристрастилось к войне». Стремление одного государства к утверждению онтологической безопасности может вызывать «тревогу» и «незащищенность: (in)security» другого, что чревато затяжной напряженностью и затруднениями в разрешении любых конфликтов [13].

Согласно ОБ, государства АСЕАН выступают как «воплощенные субъекты» с личными нарративами, памятью, тревогами и травмами как государства [9, р. 27]. Институты, как коллективные «воплощенные субъект-я», стремятся к ОБ, поддерживая когнитивную согласованность и укрепляя устоявшиеся практики и нормы, которые помогают поддерживать их «я», «идентичность» и обеспечивают чувство порядка и предсказуемости в их взаимодействиях [14, р. 23–25]. Это стремление АСЕАН к ОБ может привести к дилеммам, когда нарративы об «идентичности» различных институтов или государств перекрываются, что потенциально приводит к напряженности и психологическим кон-

фликтам [13, р. 304–305]. Например, ядро «я» и нарратив о «идентичности» АСЕАН — это принципы «Пути АСЕАН» и «Центральности АСЕАН» как основных правилах, на которых зиждется порядок (rule-based order) в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако Quad и AUKUS, как американоцентричные организации, пытаются навязать свои региональные нормы и правила вместо того, чтобы придерживаться и следовать нормам и ценностям АСЕАН.

Так, реляционный аспект онтологической безопасности предполагает, что источник безопасности одного института может быть источником «тревоги» другого, что усложняет усилия по разрешению конфликтов [13, р. 307]. Более того, онтологическая безопасность поддерживается посредством рутинных взаимодействий, которые обеспечивают признание и подтверждение идентичности института. Нарушения этих правил могут создавать неопределенность и угрожать самоидентификации института, что приводит к экзистенциальным тревогам и онтологической незащищенности, которые могут заставить институты отдавать приоритет онтологической безопасности по сравнению с другими проблемами, такими как собственные материальные физические интересы.

Недостатки подхода стратегического хеджирования АСЕАН.

Подход стратегического хеджирования АСЕАН заключается в трех основных принципах. Во-первых, в активном нейтралитете (active neutrality), например, СММ, АСЕАН плюс один и три, и ВРЭП. Во-вторых, в инклюзивной диверсификации (inclusive diversification) многосторонних и минилатеральных институтов, например, EAS и ADMM-Plus. В-третьих, в осмотрительных противоречиях (prudent contradictions) [1, р. 372–373]. Наиболее часто АСЕАН применяет стратегию «осмотрительного противоречия», направленную на коллективное хеджирование АСЕАН, как и хеджирование на уровне отдельными государствами, которое подразумевает одновременное принятие, казалось бы, противоречивых мер: связывание (binding) и буферизацию (buffering), выборочное почтение (selective deference) и выборочное неповиновение (selective defiance). Государства АСЕАН проявляют выборочное взаимодействие с Китаем и другими державами. Выборочные меры обеспечивают автономию АСЕАН и позволяют избежать отчуждения от крупных держав. Эта стратегия препятствует росту доминирующей державы, обеспечивая тем самым центральную роль АСЕАН и снижая различные риски в условиях неопределенности. Например, процесс связывания сокращает степень маргинализации и отчуждения благодаря постоянному вовлечению всех держав. Процесс буферизации сводит к

минимуму подчинение, максимизирует независимость и предотвращает чрезмерную зависимость за счет установления сдержек и противовесов между конкурирующими державами [1, р. 373].

Однако считается, что на практике стратегия хеджирования в АСЕАН имеет некоторые недостатки. Дилемма онтологической безопасности могла возникнуть из-за двойной или разносторонней стратегии хеджирования АСЕАН. Так, в некоторых государствах ИТР отсутствует четко определенная институциональная архитектура. Исторически страны ЮВА занимают меньшее место, чем Северо-Восточная Азия, во внешней политике США [15]. Внешнеполитическая стратегия США направлена на реализацию политики в ИТР, связанной с долгосрочными интересами, приоритет отдается влиянию, а не прямой конфронтации с Китаем [19]. Более того, АСЕАН воспринимается как относительно слабый региональный институт, борющийся за эффективное решение стратегических вопросов в Восточной и ЮВА.

С точки зрения ОБ выделяются два феномена «дилеммы онтологической безопасности»: «фрагментированное я» — множественные реакции государств — членов АСЕАН на AUKUS и «маргинализированное я» — отношение АСЕАН к Quad. Quad пытается выработать новые институциональные правила в ИТР, снизив значение норм АСЕАН. Слабая институциональная природа АСЕАН создает ощущение институциональной нестабильности, поскольку ее государства осознают, что центральная роль региона снижается.

Во-первых, из-за стратегии «осмотрительных противоречий» в условиях «фрагментированного я» в АСЕАН отсутствует единая позиция по AUKUS. Индонезия и Малайзия сомневаются в выборе AUKUS из-за своей приверженности региональным нормам и боятся гонки вооружений, что вынуждает их налаживать диалог с Китаем. И наоборот, Сингапур, Вьетнам и Филиппины уделяют приоритетное внимание национальной безопасности, прагматично присоединяясь к AUKUS, чтобы противостоять влиянию Китая. В то время как Сингапур использует систему AUKUS в целях обеспечения безопасности, Вьетнам и Филиппины участвуют в этой организации с целью противодействия росту Китая. В то же время ситуация в Лаосе, Камбодже, Мьянме и Таиланде остается неоднозначной, это свидетельствует о том, что АСЕАН с трудом справляется с растущей напряженностью между США и Китаем.

Во-вторых, при состоянии «маргинализированное я» государства — члены Quad стремятся укрепить региональный «порядок, основанный на правилах», который базируется на существующих международных нормах, таких как демократия, права человека и рыночная экономика. С другой стороны, государства — члены АСЕАН стремятся избежать дипломатической маргинализации со стороны великих держав и чрезмер-

ного вмешательства внешних субъектов. В результате АСЕАН расширяет свои региональные институты и становится ядром региональных многосторонних институтов в ИТР. В этих региональных структурах АСЕАН внедрила и консолидировала такие институциональные нормы, как «Центральность АСЕАН» и «Путь АСЕАН», которые не были совместимы с принципами и нормами, принятыми Quad.

Следовательно, «дилемма онтологической безопасности» возникает в том случае, когда в своих собственных интересах (self-interested) институты стремятся защищать свою идентичность, угрожая при этом онтологической безопасности других, тем самым создавая конфликтную ситуацию. Эта дилемма усугубляется тем, что потребности в ОБ иногда удовлетворяются через конфликт, поскольку институты могут участвовать в действиях, которые укрепляют их идентичность даже ценой физической безопасности [16, р. 171]. Именно поэтому решение проблемы дилеммы онтологической безопасности требует особого подхода, при котором учитываются динамика отношений между международными институтами и потенциал кооперативных отношений для усиления онтологической безопасности, что снижает вероятность конфликта.

Опираясь на многосторонние институты, государства не всегда заключают коллективные соглашения о самообороне, несмотря на общие угрозы. Государства по-разному воспринимают угрозу, поэтому коллективная самооборона не всегда оптимальна. Существуют различные альянсы в сфере безопасности, предоставляющие государствам различные варианты удовлетворения конкретных потребностей в сфере безопасности. В анархистской системе международных отношений государства могут выходить из альянсов, поэтому обязательства остаются невыполненными. Государства, как правило, создают несколько организаций со схожими нормами для обеспечения соблюдения региональных правил, хотя функции их различны. Рост числа учреждений не обеспечивает соблюдения нормативных положений, а противоречивые правила могут препятствовать сотрудничеству. Конфликт интересов может привести к конкуренции между учреждениями, в результате чего кто-то из них отодвигается на второй план, что свидетельствует об институциональной дилемме [17, р. 29–31].

Кроме того, минилатеральный формат сотрудничества позволяет более целенаправленно, гибко и устойчиво (resilience) сотрудничать в рамках небольшой группы государств на субрегиональном уровне АСЕАН. Например, страны, находящиеся вдоль реки Меконг, регулярно созывают Комиссию (Mekong River Commission: MRC) для решения общих проблем, поскольку подход «Одна река, много институтов» [18] предполагает формирование минилатеральных структур

в рамках АСЕАН, сосредоточенных вокруг реки Меконг. Механизм (Меконг-Х) распространяется даже на сотрудничество с США, Южной Кореей, Японией, Индией и Китаем (сотрудничество Ланьцан-Меконг: ЛМС). Согласно стратегии «осмотрительного противоречия», континентальная часть АСЕАН участвует в сотрудничестве с Китаем. Однако морские страны АСЕАН не следуют минилатеральной парадигме к сотрудничеству в сфере безопасности в Южно-Китайском море ввиду имеющихся противоречий. Давление Китая в этих спорах может заставить некоторые страны, в частности Филиппины, пересмотреть свою стратегическую политику хеджирования. Тем не менее ситуация, при которой две крупные державы конкурируют за влияние в регионе, выгодна для АСЕАН, поскольку позволяет организации проводить стратегию двойного хеджирования (или создания многоуровневых механизмов) по отношению к США и Китаю. Стратегия хеджирования АСЕАН характеризуется использованием многосторонних и минилатеральных институтов для смягчения рисков и управления внешней неопределенностью, а не для прямого противодействия угрозам.

Актуализация минилатерального сотрудничества АСЕАН. На наш взгляд, конкуренцию по строительству институтов в АТР между Quad и АСЕАН можно уменьшить за счет распределении обязанностей в Индо-Тихоокеанском регионе. Чтобы снизить градус напряженности с АСЕАН, Quad и AUKUS применяют стратегию «тактического хеджирования», подчеркивая свою институциональную важность в регионе, избегая при этом четкого обоснования своей стратегической цели. Такой подход позволяет обратить внимание на поиск институционального взаимодействия стран АТР, включая цели, функции, принципы, положения и нормы. Каждая страна должна постепенно обосновать соответствующие задачи, чтобы предотвратить возможные конфликты.

В свою очередь, Quad и AUKUS должны уважать региональный суверенитет и автономию стран ЮВА. В то же время АСЕАН подтверждает свою приверженность Восточной Азии на основе принципа «Центральность АСЕАН», а Quad подчеркивает свою приверженность регионам и функциональным областям, с которыми АСЕАН не в состоянии эффективно взаимодействовать. По мнению Кей Кога, создание неформального канала связи между Quad и АСЕАН возможно на основе подхода «Quad плюс». Данный подход может служить способом снижения институционального соперничества и уточнения распределения обязанностей при таком сценарии. Используя эту неформальную стратегию, страны — члены Quad проводят встречи как со странами не членами, так и с различными международными организациями. Этот подход применялся несколько раз, в том числе во время обсуждений

проблемы COVID-19 с Новой Зеландией, Южной Кореей и Вьетнамом в марте 2020 г. [17].

При решении проблемы взаимоотношений AUKUS и АСЕАН необходимо учитывать, что региональная стабильность зависит от морской безопасности, которую ставит под угрозу активность Китая. Филиппины, Малайзия и Индонезия рассматривают возможность создания минилатеральных институтов для решения дилеммы онтологической безопасности, которую обозначила активность Китая в Южно-Китайском море. Существует возможность использования консенсусной модели АСЕАН в минилатеральных рамках, что, возможно, позволит создать формулу сотрудничества «АСЕАН минус X + (2) Y», а также систему «AUKUS плюс» для решения ключевых вопросов безопасности. Например, формула «АСЕАН минус X + Y» может включать Комиссию по реке Меконг с одним или двумя внешними партнерами. Кроме того, морское сотрудничество должно осуществляться не только с AUKUS и Quad, но и с участием Китая для решения региональных проблем. Эти формулы отражают стратегию хеджирования АСЕАН, направленную на сохранение ее центральной роли в Индо-Тихоокеанском регионе. Все внешние партнеры должны следовать «субрегиональным министоронним рекомендациям и принципу центральности». В мае 2023 г. президент Индонезии Джоко Видодо призвал страну рассматривать AUKUS в качестве партнера, отказавшись от прежней осторожной позиции и пытаясь избежать конфронтации с этим военно-политическим блоком. Опрос, проведенный в декабре 2023 г., показал, что индонезийская элита, включая официальных лиц и экспертов, поддерживает AUKUS и Quad, признавая потенциальные преимущества торгового, инвестиционного и технологического сотрудничества в условиях соперничества между США и Китаем [20]. Кроме того, отметим, что схема «АСЕАН минус X» требует участия нескольких членов АСЕАН наряду с внешними партнерами. Это свидетельствует о том, что создание трехстороннего альянса между Японией, Филиппинами и США (JAPUS) ставит под угрозу сплоченность и центральную роль АСЕАН.

Заключение. В нынешних геополитических условиях понятие онтологической безопасности приобретает особое значение в связи с тем, что страны сталкиваются с различными проблемами в международных отношениях. Дилемма онтологической безопасности, с которой столкнулась АСЕАН в рамках сотрудничества с такими зарождающимися минилатеральными институтами, как Quad и AUKUS, связана с изменениями в региональной динамике в условиях эскалации геополитического соперничества. В связи с этим странам — членам АСЕАН необходимо согласовать свои национальные интересы на основе регио-

нальных правовых норм. Поиск баланса в сотрудничестве еще больше осложняется необходимостью принятия стратегий хеджирования для сохранения нейтральной позиции в противостоянии между крупными державами в ИТР.

Существенные недостатки в методе хеджирования АСЕАН приводят к состоянию «фрагментированного я» и «маргинализованного я» в дилемме онтологической безопасности. Эти конструкции подчеркивают внутренний диссонанс в АСЕАН и трудности, вызванные дублированием многосторонних механизмов, что требует переоценки роли и способов существования АСЕАН в свете меняющихся вызовов безопасности. Данное исследование призвано актуализировать широкий дискурс, посвященный онтологической безопасности и последствиям многостороннего и минилатерального взаимодействия в регионе. Создание неформального канала связи между АСЕАН, Quad и AUKUS возможно на основе подхода «АСЕАН минус X + (2) Y», «Quad плюс», «AUKUS плюс»; предлагаемый формат может снизить дилемму онтологической безопасности АСЕАН.

Список источников

1. Kuik C.-C. Hedging via Institutions: ASEAN-led Multilateralism in the Age of the Indo-Pacific // *Asian J. Peacebuilding*. 2022. Vol. 10, № 10. P. 355–386.
2. Wolfers A. The Pole of Power and the Pole of Indifference // *World Polit.* 1951. Vol. 4, № 1. P. 39–63.
3. Kavka G.S. Hobbes's War of All Against All // *Ethics*. University of Chicago Press. 1983. Vol. 93, № 2. P. 291–310.
4. Herz J.H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // *World Polit.* Cambridge University Press, 1950. Vol. 2, № 2. P. 157–180.
5. Тимофеев И.Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами // *Полис*. 2009. № 4. С. 8–34.
6. Jervis R. Cooperation Under the Security Dilemma // *World Polit.* 1978. Vol. 30, № 2. P. 167–214.
7. Tang S. The Security Dilemma: a Conceptual Analysis // *Secur. Stud.* Routledge. 2009. Vol. 18, № 3. P. 587–623.
8. Mitzen J. Ontological Security in World Politics: State Identity and the Security Dilemma // *Eur. J. Int. Relat.* SAGE Publications Ltd. 2006. Vol. 12, № 3. P. 341–370.
9. Krickel-Choi N.C. Rethinking Ontological Security Theory: Conceptual Investigations into “Self” and “Anxiety”: PhD Thesis. Stockholm University, Department of Economic History and International Relations. 2021. URL: <https://www.dissertations.se/dissertation/f6f2202caa/>
10. Steele B.J. Ontological Security in International Relations: Self-identity and the IR state. 1st ed. Oxon: Routledge, 2008. 244 p.
11. Vucetic S. China and its Region: an Assessment of Hegemonic Prospects // *J. Reg. Secur.* 2022. Vol. 16, № 2. P. 127–150.

12. *Innes A.J.* [et al.]. *Memory, Trauma and Ontological Security // Memory and Trauma in International Relations Theories*. 1st ed. London: Routledge, 2013. 296 p.
13. *Krickel-Choi N.C., Chen C.-C.* Defending the Islands, Defending the Self: Taiwan, Sovereignty and the Origin of the Diaoyu/Senkaku Islands Dispute as Ontological Security-seeking // *Pac. Rev.* Routledge. 2024. Vol. 37, № 2. P. 301–327.
14. *Flockhart T.* Is This the End? Resilience, Ontological Security, and the Crisis of the Liberal International Order // *Contemp. Secur. Policy*. 2020. Vol. 41. P. 215–240.
15. *Shambaugh D.* *Where Great Powers Meet: America and China in Southeast Asia*. New York: Oxford University Press, 2021. 352 p.
16. *Krickel-Choi N.C.* The Embodied State: Why and How Physical Security Matters for Ontological Security // *J. Int. Relat. Dev.* 2022. № 25. P. 159–181.
17. *Koga K.* Institutional Dilemma: Quad and ASEAN in the Indo-Pacific // *Asian Perspect.* 2023. Vol. 47, № 1. P. 27–48.
18. *Poonkham J.* Power Politics and the Institutional Architecture in the Mekong Sub-region: Beyond the Geopolitical Trap? URL: https://www.academia.edu/82345127/Power_Politics_and_the_Institutional_Architecture_in_the_Mekong_Subregion_Beyond_the_Geopolitical_Trap
19. The White House. Indo-Pacific Strategy of the United States. The White House, 2022.
20. *Haripin M., Priamarizki A.* A Pragmatic Path: Indonesia's Engagement with AUKUS // *RSIS*. 2024. № 099. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/11/IP24099.pdf>

Сведения об авторе

МАФУАНГ СУПАТАТ,

аспирант кафедры
сравнительной политологии
Российского университета
дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия
supatatmafuang@gmail.com

Статья поступила в редакцию
18.12.2024

Одобрена после рецензирования
20.01.2025

Принята к публикации
25.01.2025

The author

SUPATAT MAFUANG,

postgraduate student
at the Comparative Politics Department,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia,
Moscow, Russia
supatatmafuang@gmail.com

The article was submitted
18.12.2024

Approved after reviewing
20.01.2025

Accepted for publication
25.01.2025